

ГОДЫ ДРУЖБЫ С ЗИГОЙ ВАЛИШЕВСКИМ

В самом разгаре головокружительного вихря нашей молодости, в чудную пору нашего возраста, на ранней заре нашей художественной деятельности встретились я и Зига Валишевский.

В 1916 году, в семье Зданевичей я впервые увидел Зигу, с первого же раза нашего знакомства мы подружились. На протяжении ряда лет в постоянных беседах и спорах об искусстве еще больше крепла и усиливалась наша дружба. Пыл раздражения, постоянный результат наших горячих дискуссий на интересовавшие нас вопросы по изобразительному искусству только усиливал нашу товарищескую любовь, сплачивая общность наших интересов вокруг зажигающих нас художественных идеалов, а также способствовал нашему сближению в борьбе за новые пути в искусстве. Зига был высокий, стройный, красивой и благородной внешности - юноша, с изумительно мягким характером, с прекрасными душевными качествами. Зига мне помнится постоянно жизнерадостным, веселым, он особенно привлекал своим безграничным оптимизмом. Зига был быстрый в движениях и мыслях, именно таким, как и его искусство.

Нас было трое - Зига, Саша Бажбеук-Меликов¹⁾ и я.

В эти годы мы принимали участие в том, движении художественной молодежи, которая, неудовлетворенная мертвенностью, узостью, оторванностью от жизни официального салонного искусства, ищет новых способов видения и передачи мира.

1) А.А. Бажбеук-Меликов армянский художник, живущий в Тбилиси постоянно.

Ообщность интересов русской и грузинской культуры в силу существующей многовековой дружбы этих двух народов, способствовала приезду к нам крупнейших представителей русской литературы и искусства, вокруг которых спланивались мы, художники, и наши писатели.

Дорогими нашими друзьями, постоянно приезжавшими к нам, были - К.Бальмонт, В.Маяковский, В.Каменский, С.Городецкий. В эту пору процветала литературная деятельность их соратников по перу, прекрасных грузинских поэтов Паоло Яшвили, Тициана Табидзе, Валериана Гаприндашвили, Георгия Леонидзе. В это время было уже сформировавшимся и окрепшим творчество известных грузинских художников Г.Габашвили, А.Мревлишвили, М. Табидзе. В этот период в Грузии жили и творили крупные русские художники С.Судейкин, С.Сорин, Б. Фогель, Н. Склифосовский, Ледантю, К. Зданевич и другие.

В "Школе живописи и рисования" Н. Склифосовского и учился Сигизмунд Валишевский. Эти художники придерживались академизма. Нужно признать, что Зига, ввиду самобытности своего таланта и чрезвычайно оригинальной индивидуальности, сохраняет полную самостоятельность. Эта установка Валишевского, его интерес к своей современности приближали его скорее к исканиям европейских художников. В трактовке современности Зиге было свойственно изображение действительности и всегда попытка дать критику социальных отношений им изображаемых - об этом свидетельствуют его работы 1914- 1920 годов.

И так наша дружба продолжалась, все трое мы были одержимы единой мыслью писать и рисовать побольше. Нашим источником работы была природа и натура. Мы любили ходить на этюды, излюбленным нашим местом был старый Тбилиси, его окрестности, его улочки, живописно обветшавшая и постаревшая его архитектура.

Однажды, будучи за городом, мы настолько увлеклись этюдами, что не заметили, как вблизи прошел караван верблюдов. Несколько животных, отстав от каравана и позвякивая своими колокольчиками, подошли к нам вплотную, вопрошающе нагнув головы к нашим этюдам. Мы переполошились, но Зига не растерялся. Он преследовал удалявшихся верблюдов и рисовал их во всех позах на ходу.

Ему не нужно было вооружаться горячей политрой и большим холстом, чтобы вдохновиться. Вдохновение не покидало его почти никогда. Он рисовал, писал всегда и везде, будь то человек, спящая собака или бегущая кошка; все явления природы очаровывали его. Рука его была всегда быстра и виртуозна. Даже в простом наброске карандашная линия не прерывалась, обходя нужные контуры и кончая подписью, — Зига с улыбкой на лице оглядывался на меня и Сашу, говоря: "Ну вот и все, а вы ^{то} где застряли".

Он умел в природе подметить все остро характерное и типичное. Эта черта у Зиги сочеталась с большой фантазией и с блестящей технической одаренностью, он обладал также большой композиционной выдумкой. Его талант, который мне позволял видеть в нем большого художника, достигает своего чистого и безусловного выражения как в больших композициях, также в портретах и натюрмортах. Во всех этих жанрах сквозило его живописное дарование, зоркость глаза, уверенность кисти, смелый вкус. Все эти творения по сей день сохраняют свою притягательную силу чисто живописного мастерства.

Наша плеяда желала видеть по новому действительность, мы не могли удовлетвориться приевшейся академической живописью, неспособной своими застывшими приемами передать всю тонкость ощущений. Отсюда и новаторство Зиги Валишевского.

Наш досуг с Зигой всегда бывал весел и полон остроумия. Мне хочется рассказать об одном забавном случае, который часто повторялся. Зига накидывал на Сашу Бажбеук-Меликова простыню, брал в руки маленькую деревянную ланейку и начинал ее брить, я же был помощником. Зига

был весьма проворен, исполнял свою роль с большим темпераментом, юмором, умело как Севильский Пирульник.

Начало 1917 года. В Тифлисе в кафе-ресторане "Изюмри-Нугуши" ("Братское утешение") был организован вечер изобразительного искусства, посвященный прославлению художников. Надо было зарисовать как можно больше гостей, пришедших на вечер, особенно красивых женщин. Вот тут, Зига, конечно, победил всех нас, он с молниеносной быстротой зарисовывал красавиц и эти зарисовки с надписями преподносил им.

В этот период Сигизмунд Валишевский становится непосредственным участником художественной жизни общества города Тбилиси. Он оформляет много книг, среди которых мне вспоминаются две. Первая - "Софьи Георгиевне Мельниковой. Фантастический кабачок. 1917, 1918, 1919 годы", где Зигой было сделано несколько иллюстраций и написан портрет самой актрисы Мельниковой.

Вторая же - была книга-сатира "О путешествии Сергея Городецкого в Батуми".

Зига заслуживает большого внимания со стороны грузинской общественности и как театральный художник.

Он, совместно с художником А.Зальцманом написал главный занавес Тифлисского Оперного театра. На нем был изображен конь Пегас, летящий в облаках, произведение вызвало необычайный интерес как по художественном замыслу, так и высоким мастерством исполнения.

Занавес много лет висел, соответственно импонируя постановкам театра и доставляя огромное удовольствие грузинскому зрителю.

В 1919 г. я выехал в Париж, а Зига остался в Тбилиси. Затем мы встретились в Париже вновь на бульваре "Монпарнас", спустя несколько лет.

Лучшие воспоминания моих юных дней, эта теплая, искренняя дружба с Зигой, который своей большой и интересной творческой деятельностью оставил значительный след в развитии грузинского изобразительного искусства.

Ладо ГУДИАШВИЛИ
Заслуженный деятель искусств
Грузинской ССР